

ПЕРВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

СКРИПАЧ

И длинный корпус музыканта, вырезанный втянутым жилетом, был продолжением и выгибом истомленного грифа.

Е. Гуро. Скрипка Пикассо¹

Сегодня мы знаем Матюшина в первую очередь как композитора и художника. Однако вся первая половина его весьма долгой жизни была в большей степени посвящена иному роду деятельности — скрипичному исполнительству. Можно посетовать, что работа в оркестре отняла у Матюшина годы молодости — период, который у многих других творцов оказывается самым плодотворным. Парадокс в том, что эта действительно сковывающая служба одновременно подарила Михаилу Васильевичу материальную свободу, недостижимую для большинства его современников творческих профессий, и обеспечила таким опытом, без которого вряд ли была бы возможна революция в музыке «Победы над Солнцем».

Изучая биографию Матюшина, то и дело замечаешь, что судьба преподносила ему неожиданные подарки. Но и он не упускал ни одного выпавшего ему шанса.

Матюшин родился в Нижнем Новгороде в октябре 1861 года — через полгода после отмены крепостного права. Мать была как раз из крепостных. Ее первого мужа и девятых детей унесла холера 1858–1859 годов. После смерти супруга Ирина Петровна Матюшина стала жить с бухгалтером Николаем Александровичем Сабуровым, но отношения не были узаконены, и ребенок, родившийся в этом союзе, получил фамилию матери и отчество крестного отца — Василия Ивановича Раевского. Сабурова не стало, когда Мише

М. Матюшин. [Автопортрет за фортепиано]*. 1910-е. Фотобумага, фотопечать. РО ИРЛИ РАН. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 21

---

* Это вариант широко известного снимка Михаила Матюшина у пианино. Его особенность в техническом браке, из-за которого получилась двойная экспозиция, то есть изображение «двоится». В комментарии ученицы и ближайшего соратника Михаила Васильевича Марии Эндер, снабдившей многие материалы в архиве учителя своими пояснениями, говорится: «Получился интересный сдвиг, который понравился М[ихайлу] В[асильевичу]. На Песочной 1913–1914» (см.: РО ИРЛИ РАН. Ф. 656. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 2 об.).

было четыре года. Да и сам он едва не отправился на тот свет в семь лет, заболев плевритом (Матюшин вспоминает², что врачи считали ситуацию безнадежной, и мать вызвала священника для причастия).

Через два года после этого случая в жизни Матюшина произошло еще одно важное событие. Комнату у матери снимали музыканты театрального оркестра. Именно у них маленький Миша впервые увидел скрипку — и смастерил себе собственный инструмент (как здесь не вспомнить о его уже взрослом опыте с конструированием скрипки!).

Из дощечки я вырезал форму скрипки, головку сделал как у гитары, колками вниз, смычок мне сделал брат, а струны мне дали музыканты. Звучала она, как хороший большой шмель, но я настроил скрипку правильно, так как у меня был хороший слух и я уже прислушивался к настройке скрипки жильца. Когда музыканты услышали, как я играю песенки на своей самодельной скрипочке, они предложили мне поиграть на настоящей скрипке, но мне, девятилетнему мальчику, большая скрипка не понравилась, не понравились мне и гаммы, которым меня проповали научить жильцы. Тогда мать, видя мое огорчение, купила мне детскую скрипку на рынке, за 75 копеек. Как я полюбил эту маленькую скрипочку! Я ее снимал со стены, целовал тихонько и снова вешал на стену³.

Увидев это, оркестранты отвели талантливого ребенка в только что открывшуюся Нижегородскую консерваторию, и до 12 лет Матюшин учился там игре на скрипке и другим музыкальным предметам. А в 1874-м семья переехала в Москву, и мальчик перешел в Московскую консерваторию, где еще два года получал начальное образование, а после был зачислен на первый курс.

НЕОКОНЧЕННОЕ ВЫСШЕЕ

«Желая поступить в Московскую Консерваторию, чтобы получить полное музыкальное образование

и избирая для специального изучения игры на скрипке у младш. преп. А. Бродского, покорнейше прошу принять меня в число учеников Консерватории»⁴ — гласит заявление от 2 сентября 1876 года, подписанное «сыном цехового» Михаилом Матюшиным.

Московской консерватории на тот момент исполнилось всего десять лет. Руководил вузом основатель, Николай Григорьевич Рубинштейн. Среди преподавателей были Петр Ильич Чайковский и Сергей Иванович Танеев. Матюшин занимался у них всех теоретическими дисциплинами и получил образование высочайшего класса. Педагогом его по специальности сначала был Адольф Давидович Бродский, первый исполнитель Скрипичного концерта Чайковского, а затем, когда Бродский ушел из консерватории, — Арно Гильф⁵. Матюшин выразительно описывал впечатления от игры Гильфа:

Это было как будто глубокое грудное пение женщины и в то же время и не тембр человеческого голоса, изумительно живое звучание заполняло все кругом. От него стены, окна, потолок стали живыми, и я сам блаженно поплыл, сделавшись как бы частью этого звучания. Я чувствовал себя как-то особенно ловким, сильным и красивым, как будто я сам производил это блаженное звучание, и в то же время меняющаяся мелодия властно направляла меня в новые грани счастливо и ласково-уверенно. Понемногу я определил, что это тембр басовой скрипичной струны. Это играл мой новый профессор Гильф. Так я испытал живое ощущение звука большой культуры, затрагивающего самые нетронутые целины нашего восприятия⁶.

В мемуарах* Матюшин подробно рассказывает об учебе, преподавателях, консерваторских буднях.

---

* Матюшин писал их в последний год своей жизни. Большую роль в работе над рукописью сыграла Мария Эндер. Она редактировала и структурировала тексты учителя, помогала устранить пропуски, записывая недостающие факты под диктовку Матюшина, когда тот